

Ключевые слова:

микрофинансирование, доступ к финансовым ресурсам, социально ответственное кредитование, системные риски, риск-ориентированное регулирование

Л. Ю. Рыжановская, к. э. н.,
вед. науч. сотр. Центра
финансовой политики НИФИ
(e-mail: rijanow@mail.ru)

Социальная и финансовая составляющие микрофинансовой деятельности: выявление рисков

Микрофинансирование сегодня не только широко используется в практике многих стран как эффективный инструмент государственной политики, но и уверенно трансформируется в системообразующий сегмент рынка финансовых услуг, становясь неотъемлемой частью национальных финансово-кредитных систем, финансирующих и формирующих значительную часть ВВП.

Распространение микрофинансовых услуг (микрораймы, микролизинг, микро-сбережения, денежные переводы, микрострахование) рассматривается ООН и другими международными организациями как ключевое условие, обеспечивающее положительное влияние финансовой системы на поступательное и справедливое развитие современного общества, социализацию финансового предпринимательства.

Однако в рамках отдельных стран микрофинансирование до сих пор рассматривается узко, лишь как «специализированная ниша программ развития, не совместимая с обширным миром финансовых рынков и систем»¹. Искаженное понимание сущности и роли микрофинансирования, безусловно, сдерживает процесс легализации (формализации) микрофинансов, мешает формированию эффективных систем регулирования рынков финансовых услуг, учитывающих все типы рисков, в т. ч. исходящих от полуформальных и неформальных институтов финансовой индустрии. Такое положение особенно неприемлемо в связи с тем, что государственное регулирование играет решающую роль в развитии микрофинансирования как наиболее действенного и перспективного механизма повышения доступности финансовых услуг и построения социально ответственных всеохватывающих финансовых систем.

¹ Разрушаем стены между микрофинансированием и формальной финансовой системой / The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) (<http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Breaking-Down-the-Walls-between-Microfinance-and-the-Formal-Financial-System-Jun-2004-Russian.pdf>).

Россия не только признает особую роль микрофинансирования в построении подобных финансовых систем, но и сама является активной участницей Глобального партнерства для расширения доступа к финансовым ресурсам (Global Partnership for Financial Inclusion — GPFi). Реальный доступ означает, что все взрослое население трудоспособного возраста, включая лиц, не охваченных официальной финансовой системой, получает возможность использовать разнообразные финансовые услуги, оказываемые официальными финансовыми учреждениями. Термин «официальный» в контексте раскрытия понятия «доступ» имеет не просто важное, а принципиальное значение: «Реальный доступ подразумевает удобное и ответственное предоставление услуг по цене, доступной для потребителя и экономически оправданной для поставщика, в результате чего не обладавшие доступом к финансовым услугам потребители прибегают к официальным финансовым услугам, а не к существующим неофициальным возможностям»².

Участники GPFi вполне обоснованно разделяют опасение, что придание неофициальным финансовым учреждениям официального (микрофинансового) статуса (а именно на это направлен процесс расширения) неизбежно приведет к изменению характера и уровня финансовых рисков официальной финансовой системы, способов их распространения и сохранения стабильности.

Регулирование, как известно, представляет собой процесс создания правовой основы для предотвращения рисков деятельности, которую последняя может порождать при ее осуществлении юридическими лицами. От точности определения и однозначности толкования сущности и содержания таких основополагающих понятий, как «микрофинансирование», «микрофинансовая деятельность», «микрофинансовая организация», зависят качество формализации статуса неофициальных поставщиков микрофинансовых услуг; способность выявления проблем в их деятельности, сильных и слабых сторон микрофинансовой отрасли и исходящих от нее угроз для стабильности финансовой системы в целом.

К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на признание ООН важности микрофинансирования для достижения «целей развития тысячелетия», на международном уровне сохраняется смысловая неопределенность и многообразие толкования как самого понятия «микрофинансирование», так и его отличительных (наиболее существенных) признаков. Последнее особенно недопустимо в связи с тем, что специфика микрофинансовой деятельности признается CGAP главным объектом нормативного риск-ориентированного регулирования.

Выделить риски микрофинансовой деятельности можно, только идентифицировав их источники (факторы), исходящие от объекта регулирования. Поэтому главное внимание будет уделено отличительным признакам микрофинансирования как особого вида деятельности.

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

Микрофинансирование позиционируется ООН как деятельность, призванная восстановить справедливость в распределении финансовых ресурсов, сгладить мировую имущественную и доходную поляризацию. Основным документом, определяющим концептуальные положения микрофинансирования, выступает Программа развития ООН (ПРООН). Согласно ей микрофинансовая деятельность определяется как предоставление широкого спектра финансовых услуг (займы, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание, страхование и др.) для домохозяйств, индивидуальных предпринимателей и микропредприятий с невысоким уровнем дохода. Следует сразу отметить, что

² *Всемирные нормоустанавливающие органы и доступность финансовых услуг для малообеспеченного населения / The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP) (<http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-White-Paper-Global-Standard-Setting-Bodies-Oct-2011-Russian.pdf>).*

официальная банковская индустрия сейчас имеет все основания для отказа в предоставлении официальных (законодательно защищенных) услуг такой «неплатежеспособной» клиентуре по причине ее несоответствия Базельским рекомендациям о выборе клиентов с наименьшим риском (с точки зрения залогового обеспечения).

Микрофинансовую деятельность отличает прежде всего социально-преобразующий компонент, направленный на предоставление исключенным из кредитной системы, в силу рискованности их обслуживания, слоям населения равных с клиентурой традиционного банкинга возможностей доступа к финансовым ресурсам как способа покончить с бедностью собственными силами.

Финансовые услуги не могут и не призваны заменить государственное социальное обеспечение, они только открывают инициативным людям возможности для улучшения их финансового положения и повышения уровня жизни в целом. Финансовый бизнес, который традиционно развивался в рамках либеральной экономики и не был обращен к низкодоходным слоям общества и малым (микро-) предприятиям, благодаря новым технологиям повернулся лицом к нуждам и потребностям тех потенциальных клиентов, которых игнорировали традиционные банки.

Разработка инновационных технологий, альтернативных как стандартным схемам банковских кредитов, так и ростовщичеству, началась почти одновременно в разных частях мира. Грамин банк (Grameen Bank) — пример классического эффективного микрокредитования. Кроме того, случай Грамин банка наиболее типичен и хорошо изучен именно с точки зрения взаимодействия предпринимательского и социального начал. Поэтому последующий анализ сущности микрофинансовой деятельности будет проведен на его примере.

По общему признанию, заслуга основателя банка М. Юнуса заключалась в разработке исследовательского проекта безрисковой технологии финансового обслуживания малоимущих сельских жителей. Благодаря внедрению принципа групповой гарантии несения рисков (солидарной ответственности, когда все заемщики группы несут ответственность за выплату займа каждым членом) было устранено главное препятствие — отсутствие залоговых средств. Основное преимущество новой технологии состояло в том, что «схемы группового кредитования повышают стимулы выплаты кредитов и мониторинг со стороны членов группы, а также способствуют построению сетей поддержки и обучения заемщиков»³. Стимул к возврату долга подкреплялся возможностью получения сразу после его погашения нового займа (причем на более выгодных условиях), увязкой сроков погашения с оборотом наличности у клиента, а также дробностью погашения займа (что позволяло заранее выявлять проблемы погашения).

Однако несмотря на практическую работоспособность эта схема, во-первых, автоматически ставила использующие ее организации в разряд неофициальных (не соответствующих банковским правилам); во-вторых, не была лишена серьезных элементов кредитного риска. Его источником был отказ одного из членов группы от возврата долга. В этом случае микрокредитная деятельность могла подвергаться так называемой эпидемии невозврата кредита, вызванной потерей ожидания на получение нового займа не у одного клиента, а у целой группы. Как показал мировой опыт, в редких случаях такая эпидемия приводила к весьма серьезным потерям клиентуры.

Истинный смысл предложенной Юнусом модели ведения микрофинансового бизнеса не связан исключительно с технологией. Стратегия предпринимательского успеха Грамин банка основывалась на выборе правильных клиентов — экономически активных людей, способных генерировать доход за счет деловой инициативы и стремления изменить к лучшему свои условия жизни и экономическое положение семьи. Неслучайно клиентами Грамин банка были исключительно группы женщин, самозанятость

³ Демирчуч-Кунт А., Бек Т., Хонован П. Финансовые услуги для всех? Стратегии и проблемы расширения доступа. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — С. 26.

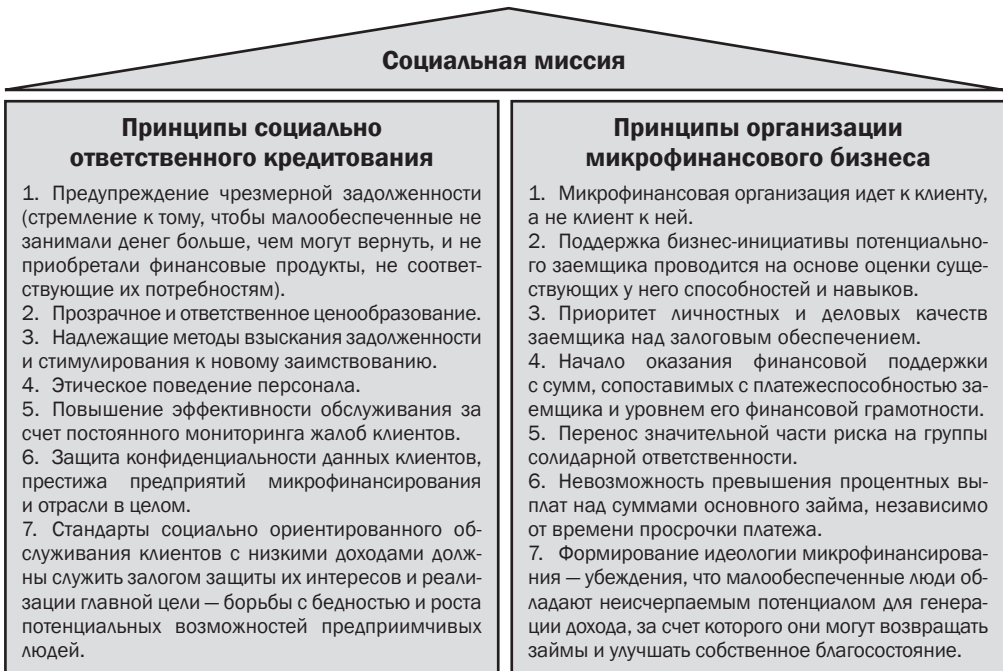
которых, поддерживаемая займом, приносила доход, достаточный для возврата задолженности и наращивания собственных активов. Минимизация рисков при этом достигалась не только групповой технологией гарантирования займа, но и выбором его экономически оправданного размера, а главное, знанием человеческой психологии, умением правильно оценить потенциальных заемщиков по их личным и деловым качествам. Правда, в модели Юнуса сбережения рассматривались не как финансовая услуга, а как условие получения займа и поэтому частично носили обеспечительный характер.

Доверительные отношения банка с экономически активными людьми, подкрепляемые инновационной технологией снижения кредитного риска и целевой направленностью долга на самозанятость (по существу, разновидность предпринимательства, генерирующего доход), определяют концептуальные основы микрофинансирования как деятельности, обеспечивающей возможность предоставления финансовых услуг социально уязвимым слоям населения. Бизнес-модель организации микрофинансовой деятельности можно с полным правом определить как альтернативную классическому банковскому кредитованию. Микрофинансирование, по сути, перевернуло традиционную систему мышления банкиров, положив в основание операции заимствования не имущественный, а человеческий капитал, активизация которого потребовала дополнительных затрат на предоставление таких сопутствующих услуг, как обучение.

Неслучайно объединяющим и основополагающим началом деятельности микрофинансовых институтов (МФИ) выступают универсальные принципы микрофинансирования, которые были выработаны самим сообществом поставщиков микрофинансовых услуг, принявших на себя социальную миссию обслуживания людей с низкими доходами, начинающих предпринимателей и малых предприятий (рис. 1).

Рисунок 1

Универсальные принципы микрофинансирования

Источник: составлено автором на основе исследования Imp-Act «Управление социальным воздействием в микрофинансировании: руководящие принципы» (http://www.imp-act.org/sites/default/files/spm_guidelines_russian.pdf).

Глобальная микрофинансовая отрасль уделяет особое внимание распространению указанных выше принципов ответственного и клиентоориентированного финансирования. На международном уровне разработана и активно внедряется политика, нацеленная на улучшение предлагаемых услуг и практик, — Smart Campaign. Социальная миссия требует «этического осознания и уверенности в том, что предлагаемые продукты и услуги в конечном итоге улучшают качество жизни клиентов. Принятие чрезмерно агрессивной политики развития, установка высоких процентных ставок и внедрение жестких политик возврата кредита дискредитирует саму модель микрофинансирования»⁴.

Анализ социальной составляющей микрофинансовой деятельности и выделение универсальных принципов микрофинансирования позволяют сделать вывод, что столь распространенное в научных текстах и публикациях СМИ утверждение, что «микрофинансирование представляет собой гибкую форму классического банковского кредита», следует охарактеризовать как неточное, искажающее характер взаимосвязи классической банковской (направленной исключительно на получение прибыли) и микрофинансовой (социально ориентированной) деятельности.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ И МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Правовой основой банковской деятельности выступает кредитный договор, а микрофинансовая деятельность базируется на договоре займа. Заем и кредит — одно и то же только на первый (непрофессиональный) взгляд. Гражданское законодательство многих стран разделяет их правовую природу, что подтверждает сравнительный анализ существенных элементов этих двух договоров, представленный в таблице.

Сравнительный анализ существенных элементов договоров кредита и займа

	Договор кредита	Договор займа
Предмет	Только денежные средства	Денежные средства и вещи, определенные родовыми признаками
Стороны	В качестве кредитора всегда выступает банк или иное кредитное учреждение	Обе стороны — любые лица
Форма	Обязательна письменная форма	Письменная форма обязательна только в установленных законом случаях
Момент заключения	Считается заключенным с момента достижения соглашения сторон об условиях договора	Считается заключенным с момента передачи заемщику суммы займа
Условие об уплате процента	Обязательно	Не обязательно
Цель деятельности, основанная на типе договора	Исключительно получение прибыли	Возможны другие, не исключая благотворительности
Критерий привлекательности для потенциальных клиентов	Стоимость заимствования	Доступность займа
База для сравнения стоимости заимствования	Ставка рефинансирования центрального банка	Ставка ростовщика
Вид права на привлекаемые денежные суммы	При принятии средств населения во вклад не возникает права собственности, хотя банк и принимает риски невозврата сбережений на свой баланс	После подписания договора займа денежные средства и иные вещи отчуждаются в собственность

Источник: составлено автором.

⁴ Всемирный призыв / The Global Appeal for responsible microfinance (<http://www.theglobalappeal.org/%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%B2/?lang=ru>).

Микрофинансирование как деятельность, основанная на гражданском договоре займа, не предполагает обязательного вознаграждения. Плата за пользование займом, конечно, не исключается, но это не главная цель займа, чего нельзя сказать о банковском кредите. Парадоксальность микрофинансирования заключается в том, что для него не только характерны, но и экономически оправданы высокие уровни процентных ставок. Поэтому привлекательность (конкурентоспособность) МФИ построена не на стоимости, а на доступности заимствования. Они, по существу, вынуждены постоянно наращивать объемы кредитования, часто даже в ущерб качеству кредитного портфеля. Поэтому контроль качества (концентрации риска) последнего выступает основным элементом не только внутреннего контроля, но и государственного надзора⁵.

Нельзя утверждать, что МФИ и государство не должны стремиться к облегчению процентной нагрузки на клиента. Так, в Грамин банке установлено правило: проценты никогда не превышают сумму самого займа вне зависимости от просрочки возврата долга. По поводу государственного субсидирования и законодательного прямого ограничения процентных ставок CGAP придерживается твердой и последовательной позиции — отрицает полезность вмешательства государства в регулирование рыночного риска, т. е. прямого влияния на рыночную ставку и рыночную маржу. Государство может и должно способствовать снижению рыночного риска, но институциональными методами, создавая благоприятные для микробизнеса правила игры.

Еще один явный парадокс, который хорошо виден из анализа таблицы, связан с тем, что неофициальная микрофинансовая деятельность, подверженная столь разнообразным (в т. ч. и чисто финансовым) рискам, в принципе может (практически в полной мере) осуществляться на основе договора займа, т. е. существовать в общегражданских рамках. Этим определяется острая необходимость формализации микрофинансовой деятельности на основе специализированного (рамочного), альтернативного банковскому кредитованию закона, учитывающего специфику и особый характер рисков этой деятельности.

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ И РОСТОВЩИЧЕСТВО: АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УСПЕХА

Микрофинансирование как вид социально ориентированной деятельности альтернативно не только классическому банкингу, но и ростовщичеству. Ростовщичество следует в данном случае понимать как извлечение чрезмерной (несоразмерно оказываемой услуге) выгоды путем эксплуатации незнания и заблуждений человека и его затруднительного финансового положения. В этой связи необходимо заметить, что потребительское кредитование, направленное на удовлетворение сиюминутных желаний, т. е. не имеющее ничего общего со стимулированием предпринимательской инициативы или насущных потребностей людей, не соответствует духу микрофинансирования.

Пожалуй, самый опасный риск микрофинансовой отрасли заключается в том, что ростовщичество легко может стать сутью работы большинства микрофинансовых организаций. Как результат, МФИ отступают (вплоть до полного отказа) от принципов ответственного финансирования. Все мировое сообщество сейчас озабочено проблемой чрезмерной задолженности, а попадание в долговую петлю особенно опасно в микрофинансировании, т. к. в этом случае бедность не сокращается, а увеличивается.

Поэтому следует признать положительным опыт ряда стран по разработке отдельных норм или целого закона о ростовщичестве — документа чрезвычайно сложного с правовой точки зрения, но полезного для правильного развития микрофинансового сектора и всей банковской системы. Такие законы есть почти во всех странах. «Защита потребителей и предпринимателей от чрезмерной задолженности и нечестных приемов»⁶ с помощью специального закона о ростовщичестве осуществляется во Франции, Швеции, Испании. В европейских странах и США запрет на ростовщичество, по сути, есть: там устанавливаются ограничения на процентные ставки, а также жестко регламентируются предельные размеры комиссий.

⁵ Надзор, в отличие от процедурного регулирования, строится на основе контроля за соблюдением законодательно установленных экономических нормативов.

⁶ См.: *Microfinance Policy Monitor*. — 2005. — № 7. — P. 15.

Анализ социальной составляющей микрофинансовой деятельности убедительно показал, что микрофинансовый, банковский и ростовщический бизнесы — это три самостоятельных по содержанию вида предпринимательской деятельности. Каждому из них присущи свои правовые, идеологические и технологические основания при схожести (внешней однотипности) предмета деятельности — осуществление финансовых операций, предоставление финансовых услуг.

Единого общемирового стандарта, отделяющего микроуслуги от услуг традиционного банкинга или ростовщика, не существует. Причем, если исключить из характеристики микроуслуги такие трудноконтролируемые признаки, как круг получателей с низкими доходами, наличие доверительных отношений, инновационность технологий, то в качестве отличительных черт остаются:

- размер услуги — относительно небольшая сумма (по классификации ООН — до 300 % от показателя ВВП на душу населения);
- процедура получения услуги — упрощенная;
- срок, на который предоставляется услуга, — короткий;
- плата за пользование услугой — достаточно высокие процентные ставки;
- территориальная близость кредитора и заемщика.

Финансовые услуги, удовлетворяющие таким ограничениям, могут выполняться любым лицензированным (формальным) банком. Сам факт предоставления финансовой услуги служит основанием для отнесения субъекта к участнику финансового рынка. Неслучайно международная практика относит МФИ к разряду институтов финансового рынка. Риск и неопределенность, как известно, выступают неотъемлемой частью финансового рынка и посреднических финансовых операций.

ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Под риском посреднических финансовых операций понимается опасность возникновения у финансовой организации убытков вследствие неплатежей по выданным кредитам (займам) или сокращения источников привлекаемых средств (ресурсной базы). Природа рисков с финансовой стороны всегда рассматривается с точки зрения проведения активных или пассивных микрофинансовых операций.

Микрофинансовую деятельность, основанную на привлеченных средствах, так же как и банковскую, отличает финансово-посреднический и публичный аспект производимых операций, которые связаны с привлечением и перераспределением чужих денежных средств на основе платности, возвратности и срочности, придающий ей посреднический (рисковый по своей природе) характер. Поэтому идентификация (выявление) видов рисков микрофинансовой деятельности зарубежными и российскими экспертами часто осуществляется по аналогии с банковскими рисками⁷. Такая аналогия уместна, но только при учете международных (G20, CGAP) и национальных подходов к организации регулирования рынка финансовых услуг, современных тенденций в построении надзора за кредитными организациями.

Так, банковский сектор гораздо сильнее, чем остальные финансовые сектора, связан с макроэкономикой, финансовой стабильностью и гарантированной защитой сбережений населения. Поэтому только в банковском секторе выработан международный стандарт по капиталу банков (так называемый Базельский конкордат). Идеологию (концептуальные подходы) защиты банковского сектора разработывает и постоянно совершенствует Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН).

Мировое сообщество отмечает на сегодняшний день в числе самых значительных недостатков в выработке мер организации риск-ориентированного регулирования финансовой сферы недоучет системных рисков. Системный риск приводит к дестабилизации не одной финансовой организации, а всей финансовой (банковской) системы. У банков он связан с «вирусом» массового снятия вкладов в случае обнаружения публичной финансовой неустойчивости хотя бы одного из кредитных учреждений. Сдерживать «набеги» на банки призвана система страхования вкладов, а ответственность

⁷ Например, утверждается, что «микрофинансовому бизнесу присущи те же риски, которые свойственны обычному традиционному банковскому бизнесу». См.: С. В. Криворучко, М. А. Абрамова, М. В. Мамута, О. С. Тенетник, И. Е. Шакер. Микрофинансирование в России. — М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2013. — С. 65.

за предотвращение системных рисков в результате потери финансовой устойчивости несут центральные банки.

Системные риски способны провоцировать и микрофинансовые организации, но только если они используют для выдачи займов не собственные, а привлеченные средства. Деятельность микрофинансовых институтов, операции которых приобретают явно депозитарный характер, требует гарантированной защиты неискушенных потребителей со стороны государства путем ведения за ними пруденциального (предупреждающего системный риск) надзора и лицензирования их деятельности.

Негативно повлиять на экономику в целом могут и перекосы в работе банковской системы. Например, концентрация деятельности большинства банков только на одном из видов непроизводительного кредитования (потребительском или ипотечном) приводит в конечном итоге к инфляции и снижению темпов роста экономики. В случае совпадения предпочтений микрофинансирование, безусловно, способно усиливать риски концентрации за пределами сферы регулирования. Поэтому нелицензируемый (уведомительный) допуск на микрофинансовый рынок способен повышать системные риски, в то время как лицензионный (законодательно ограничительный) порядок предпочтителен с точки зрения целостности регулирования сферы финансовых услуг.

Системного управления требует и риск создания всякого рода финансовых пирамид. Социальная миссия — хорошее прикрытие для финансовых махинаторов. Причинами возникновения кредитного риска на уровне не отдельной ссуды, а всего портфеля займов может стать не только чрезмерная концентрация кредита в одной отрасли, но и изменение структуры портфеля в пользу аффилированных лиц, которые вообще не соответствуют статусу микрофинансового клиента. Законодательные акты о борьбе с мошенничеством должны быть распространены на микрофинансовый бизнес. В целях сохранения социальной ориентированности финансового посредничества структура собственности МФО также должна контролироваться со стороны государства.

Системным профилем риска обладают исключительно депозитные финансовые операции, соответственно, и институты, их осуществляющие, подпадают под самый жесткий (пруденциальный) контроль. Они обязаны вовремя распознавать угрозы для своего финансового положения. А для этого они должны внедрить в свою бизнес-стратегию современный механизм управления рисками, который еще называют индикативной системой раннего предупреждения (СРП) рисков. Причем ее наполнение конкретными индикаторами (с соответствующим алгоритмом расчета и пороговыми значениями) диктуется как потребностями бизнеса, так и учетом национальным регулятором требований Базеля. СРП — весьма дорогостоящая и сложная система, направленная на своевременное выявление рисков, их оценку, измерение, мониторинг и составление отчетности.

Многочисленные критики самой идеи микрофинансирования объясняли финансовый успех деятельности Грамин банка как раз тем, что он находится на особом положении и к нему не применяется пруденциальный контроль, требования которого вынуждены учитывать «настоящие» банки.

Деятельность Грамин банка нельзя считать банковской в законодательном понимании данного термина. Он не принимает средства от неограниченного круга участников, а следовательно, не представляет системного риска. Главными источниками финансирования его деятельности (по крайней мере, на первых порах) выступали правительственные и международные ресурсы в виде грантов, пожертвований, льготных кредитов. Исключительно по этой причине он не подпадает под весьма затратное пруденциальное регулирование и достигает рентабельности при выдаче небольших кредитов значительному количеству неимущих, не изменяя при этом универсальным принципам социальной миссии. В то же время Грамин банк хотя и не по банковским правилам, но формирует резервы на возможные потери. Для минимизации кредитного риска им используется критерий качества обслуживания долга, а не оценка платежеспособности заемщика.

Опыт Грамин банка выявил еще один важный аспект микрофинансовой деятельности, относящийся к главному условию достижения финансовой устойчивости отрасли в целом, — к МФИ должны применяться дифференцированные, пропорциональные

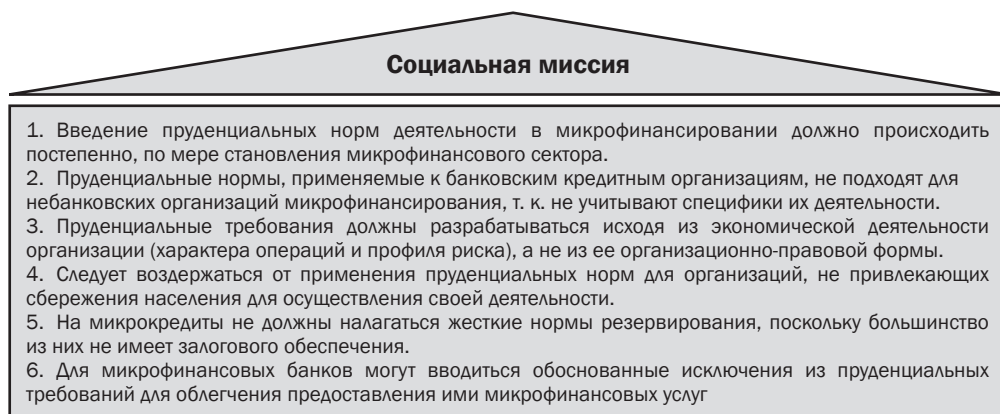
риску режимы финансового регулирования (надзора). Введение обременительных пруденциальных нормативов для решения проблем с несистемными рисками, т. е. рисками, не связанными с защитой интересов вкладчиков и угрозой стабильности всего финансового сектора, многократно увеличивает как издержки самой отрасли, так и трудозатраты органов контроля⁸, ставя заслон расширению доступности финансовых услуг. В то же время системные риски, исходящие от истинно депозитных операций МФИ, должны государством минимизироваться и контролироваться адекватно исходящим от них угрозам.

Найти разумный баланс между достаточностью регулирования и надзора для поддержания финансовой стабильности и обеспечения поступательного развития микрофинансовой индустрии — главная задача государства. Поэтому следование принципу соразмерности — сопоставления рисков и выгод с затратами на регулирование и надзор — становится условием обеспечения гибкого режима регулирования как наиболее подходящего для надзора за микрофинансовой деятельностью. Реализация на практике этого принципа известна как подход через специальные «регулятивные окна» для МФИ, отличающихся по уровню развития, профилю риска, видам операций, целям и источникам финансирования. Режим «регулятивных окон» применяется в Перу, Боливии, Киргизии, Таджикистане⁹.

Общая идеология государственного регулирования и надзора в микрофинансировании базируется на Основных принципах, разработанных Консультативной группой Всемирного банка и принятых среди стран — доноров Банка, к которым относится и Россия. Базельский комитет также согласился с необходимостью выработки особого подхода к надзору за микрофинансовой деятельностью. Но эта работа находится только в самом начале и вызывает множество острых дискуссий, которые пока не привели к какому-либо практически значимому консенсусу. На сегодня БКБН подготовлен документ «Микрофинансовая деятельность и основные принципы эффективного банковского надзора», призванный отметить те области, в которых необходим надзор за микрофинансовой деятельностью с учетом ее уникальных особенностей. Ниже приведены основанные на рекомендациях CGAP и БКБН основные принципы регулирования и надзора.

Рисунок 2

Основополагающие принципы регулирования и надзора в области микрофинансирования

Источник: составлено автором на основе Руководящих принципов регулирования и надзора в секторе микрофинансирования, подготовленных CGAP в 2003 г. (<http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Consensus-Guidelines-Guiding-Principles-on-Regulation-and-Supervision-of-Microfinance-Jun-2003-Russian.pdf>).

⁸ Один из надзорных органов пришел к выводу, что надзор за активами учреждений микрофинансирования обходится в 30 раз дороже надзора за активами коммерческих банков.

⁹ Более подробно сущность подхода на основе выделения «регулятивных окон» будет раскрыта в нашей следующей работе.

Принципы организации регулирования и надзора в области микрофинансирования не случайно объединены социальной миссией, как и представленные выше универсальные принципы организации микрофинансовой деятельности. Реализация миссии (социальной полезности) микрофинансирования предполагает как «добросовестное поведение поставщиков на рынке услуг, так и эффективный надзор за соблюдением прав потребителей финансовых услуг»¹⁰.

Чтобы охватить широкие круги населения, микрофинансированием со временем будут заниматься в основном официальные (подпадающие под пруденциальный надзор) организации, предоставляющие не только заемные, но и сберегательные услуги. Расширение официальных сберегательных услуг для малообеспеченных граждан — прогрессивный тренд развития микрофинансовой деятельности, который позволяет приумножать как личный, так и общественный капитал.

Однако это может произойти только тогда, когда большинство из имеющихся в стране МФИ продемонстрирует «свою способность осуществлять операции по кредитованию с такой прибылью, которой было бы достаточно для защиты потенциально привлекаемых депозитов»¹¹. Только при наличии «некой критической массы учреждений, соответствующих требованиям самокупаемости...» издержки регулирования «могут превысить выгоды от него»¹². Например, чем выше норматив достаточности капитала, тем ниже рентабельность бизнеса.

Спрос на микроуслуги не может постоянно обеспечиваться донорами, грантами, бюджетными средствами и благотворительностью, т. е. исключительно некоммерческими источниками. Тем более что CGAP в последнее время все чаще стала напоминать об усталости доноров. Непостоянные и ненадежные источники финансирования выступают, пожалуй, главным фактором финансовой уязвимости для МФИ. По мере развития микрофинансирования из-за сокращения разрыва между размерами активов и собственным капиталом все более насущным становится и требование к наличию постоянного запаса в форме ликвидного резерва.

При установлении государственных правил надзора приходится считаться и с тем, что микрофинансирование — молодая инновационная быстрорастущая отрасль. Технологии постоянно совершенствуются, трансформируются организационно-правовые формы, а потому и риски имеют тенденцию изменяться. В связи с этим необходимо постоянно совершенствовать законодательство и государственные инструменты надзора, двигаться в русле международных тенденций.

Сейчас модифицируются подходы к стандартам надежности, которые всегда признавались мировыми организациями эффективными для поддержания устойчивости отдельных финансовых организаций. Традиционные требования микроуровня — минимальные требования к капиталу, нормы резервирования (предупреждающие потери от невозврата займов) — признаются недостаточными и дополняются показателями леввериджа. На первое же место выходит макропруденциальный подход, который должен распространиться и на операции небанковских учреждений.

¹⁰ Всемирные нормоустанавливающие органы и доступность финансовых услуг для малообеспеченного населения / *The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP)* (<http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-White-Paper-Global-Standard-Setting-Bodies-Oct-2011-Russian.pdf>).

¹¹ Руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования / *The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP)* (<http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Consensus-Guidelines-Guiding-Principles-on-Regulation-and-Supervision-of-Microfinance-Jun-2003-Russian.pdf>). Важной рекомендацией CGAP является недопущение к приему депозитов микрокредитных учреждений, которые не продемонстрировали, что могут управлять прибылью и покрыть все свои расходы, включая издержки на мобилизацию потенциальных депозитов.

¹² Там же.

М. Юнус доказал всему миру самую возможность существования нового специализированного типа финансового учреждения, принципиально отличного от традиционного банка. Сейчас тип такого финансового учреждения, как Грамин банк, все чаще стали именовать социальным предприятием. Социальное предприятие — это не специальная организационно-правовая форма, а особый институциональный тип, который призван достигать двух весьма противоречивых целей — финансовой устойчивости и социального (общественно значимого) блага. В основе финансовой стратегии Грамин банка лежит отнюдь не благотворительность, а точная оценка рисков, делающая окупаемыми финансовые услуги для неимущих.

Опираясь на проведенный анализ и подводя итог социальной и финансовой составляющих микрофинансовой деятельности, можно дать понятию «микрофинансирование» следующее определение: **микрофинансирование — это инновационная сфера финансового рынка, объединяющая микрофинансовые институты (банки, кооперативы и специализированные МФО), финансовые услуги которых (разнообразные по видам и ограниченные по объему) призваны увеличивать активы домохозяйств и микропредприятий, лишенных доступа к традиционным банковским ресурсам. Риск-ориентированное регулирование деятельности МФИ должно способствовать их финансовой устойчивости, успешному функционированию и развитию в русле принципов социальной миссии.**

ВИДЫ РИСКОВ В СФЕРЕ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

Риск — это опасность потерь, вытекающая прежде всего из специфики того или иного вида деятельности. Анализ на основе рекомендаций международных организаций, опыта работы Грамин банка и сопоставления микрофинансирования с основами кредитной и ростовщической деятельности позволил выделить виды рисков, которым особенно подвержена микрофинансовая деятельность, исходя из ее главной специфики — двойственности ее природы.

С точки зрения возможных негативных последствий для бизнеса важны все выделенные риски, но с позиции эффективности системы риск-ориентированного государственного регулирования и надзора приоритетными, безусловно, нужно считать системные риски. Исходя из определяющей роли государства в поддержании стабильности финансовой системы и защите розничных сбережений, выявленные риски микрофинансовой деятельности в порядке приоритетности можно расположить следующим образом:

- системный риск — когда в отрасли присутствуют депозитные МФИ, недостаточный надзор за которыми и банкротство которых создают затруднения для устойчивости банковской системы, снижают общий уровень доверия к финансовой системе и проявляют себя в форме финансовых кризисов различного уровня локализации;
- риск концентрации — когда развитый, с большим объемом операций микрофинансовый сектор в целом идет на риски, схожие с банковскими, концентрация совпадает по видам деятельности, регионам, осуществляется в нескольких системообразующих организациях, на группах аффилированных лиц, приводит к макроэкономическим диспропорциям, мошенничеству, угрожающим финансовой стабильности;
- риск отступления от миссии, регулятивный — риск серьезного отклонения законодательного регулирования от общественно полезных целей, негибкие, экономически неоправданные чрезмерные нормативные требования, наносящие ущерб расширению доступности финансовых услуг, приводящие к отступлению от принципов ответственного финансирования, выражающиеся в чрезмерной задолженности, снижении доступности финансовых услуг.

Внутренние риски:

- кредитный риск — риск непогашения долгов в результате отступления от принципов ответственного кредитования и организации микрофинансов: неиспользование инновационной технологии (социального залога), снижение качества портфеля из-за низкого распределения рисков между заемщиками, нарушение субъектного состава заемщиков, неприменение специальных схем, стимулирующих возвратность, вместе увеличивающие число просрочек и финансовую нестабильность организации;
- риск ликвидности — риск отсутствия возможности быстрого получения грантов или льготных кредитов, способный приводить к временной потере платежеспособности, приостановке операций кредитования, потере доходов, снижению имиджа;
- операционный риск — риск высоких издержек мелкорозничного бизнеса при низкой квалификации персонала, отсутствие специализированной под стратегию социального бизнеса системы риск-менеджмента, что может приводить к снижению самоокупаемости, потере рентабельности;
- рыночный риск — риск пересмотра процентной ставки в сторону необоснованного ее увеличения, стремления к максимизации прибыли в ущерб социальным целям, способен приводить к несоответствию между активами и пассивами, дискредитации социального характера деятельности.

Внутренние риски МФИ (финансовые и нефинансовые) не исключают друг друга, они взаимосвязаны, и каждый из них имеет прямое влияние на остальные. Теория социального микрофинансирования М. Юнуса позволяет успешно с ними справляться за счет повышения уровня доверия, высокой скорости оборота капитала и диверсификации портфеля, «рыночности» процентной ставки (сочетания ее обоснованности и прозрачности), новой методологии «знания своего клиента», обеспечивающей (при ее правильном применении) безупречность кредитных историй малоимущей клиентуры. Это те преимущества, которые МФИ могут реально противопоставить такому традиционно банковскому способу защиты от рисков, как наращивание собственного капитала.

Необходимость введения затратных пруденциальных мер (надзора) определяется институциональным типом микрофинансовой организации. Роли институционального аспекта в организации пруденциального надзора за деятельностью микрофинансовых организаций будет посвящена наша следующая публикация.

Библиография

1. Демиргуч-Кунт, А., Бек, Т., Хонован, П. Финансовые услуги для всех? Стратегии и проблемы расширения доступа. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — С. 26.
2. Всемирные нормоустанавливающие органы и доступность финансовых услуг для малообеспеченного населения [Электронный ресурс] / The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP). — Режим доступа: <http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-White-Paper-Global-Standard-Setting-Bodies-Oct-2011-Russian.pdf>.
3. Всемирный призыв [Электронный ресурс] / The Global Appeal for responsible microfinance. — Режим доступа: <http://www.theglobalappeal.org/%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%B2/?lang=ru>.
4. Разрушаем стены между микрофинансированием и формальной финансовой системой [Электронный ресурс] / The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP). — Режим доступа: <http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Breaking-Down-the-Walls-between-Microfinance-and-the-Formal-Financial-System-Jun-2004-Russian.pdf>.
5. Руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования [Электронный ресурс] / The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP). — Режим доступа: <http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Consensus-Guidelines-Guiding-Principles-on-Regulation-and-Supervision-of-Microfinance-Jun-2003-Russian.pdf>.
6. Управление социальным воздействием в микрофинансировании: руководящие принципы [Электронный ресурс] / Imp-Act Consortium. — Режим доступа: http://www.imp-act.org/sites/default/files/spm_guidelines_russian.pdf.
7. Microfinance Policy Monitor. — 2005. — № 7. — P. 15.